

**КОММУНИКАТИВИСТИКА СОВРЕМЕННОСТИ:
ВЕКТОРЫ АНАЛИТИКИ**

**(VII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»)**

3 ноября 2017 г. в Новосибирском государственном университете прошла VII Международная научно-практическая конференция «Коммуникативная культура: история и современность». В отличие от предыдущих шести, организаторами которых был факультет журналистики НГУ, эта конференция имела расширенный междисциплинарный характер. Помимо традиционного обсуждения проблем журналистики и масс-медиа, на ней рассматривались идеологемы социально-политических коммуникаций, лингвистические проекты, полезные в различных коммуникациях, а также особенности трансляции знаний в вузовском образовании.

Выходом за рамки традиционной журналистской повестки было отмечено и содержание пленарного заседания. Его открыл доклад политолога, заведующего кафедрой государственного и муниципального управления Сибирского института управления (филиал РАНХиГС при Президенте РФ) Д. В. Березнякова. Основное внимание в докладе было уделено изучению формирования политической повестки и практикам ее продвижения в каналах коммуникаций. Социальные проблемы вслед за Н. Кристи и К. Бруун, изучавшими скандинавскую политику борьбы с наркотиками, названные «удобными врагами» государства, Д. В. Березняков рассмотрел в русле стратегического поведения силовых ведомств, нацеленного на обеспечение своего стабильного функционирования. Как было показано, на видимой неустранимости этих социальных проблем выстраиваются карьеры сотрудников, а секьюритизированная социальная проблема превращается в объект деятельности профессионалов-технократов и спецслужб, не заинтересованных в том, чтобы в решении данных проблем участвовало гражданское общество. В конечном счете логика секьюритизации формирует ведомственную монополию на формулирование проблем и способов их решения, в своем пределе переводя политический процесс в состояние чрезвычайного положения.

Коммуникативные аспекты урбанистики нашли освещение в пленарном докладе Ольги Пак (Karlsruhe Institute of Technology, Германия) «Город как средство коммуникации: к вопросу о глобальных карго-культурах и локальных структурах чувствования». В рамках коммуникативистики возможны разные подходы к изучению городской тематики: город рассматривается как коммуникативное пространство, как сплетение коммуникационных потоков, как исторический текст с присущим ему символическим ландшафтом и сложившейся мифологией, наконец, город является своеобразным коммуникатором и коммуникативной стратегией. В последнем случае он становится витриной объектов потребления, где играют свою роль сценарии геополитического торга. В докладе город рассмотрен в глобальном и локальном контекстах, отмечено, что тотальным явлением следует признать формирование городских карго-культур: продвижение неолиберальной формы городского существования как желанного блага, реализуемое в практике копирования образа «глобального города». «Глобальный город» предстает при этом как эталон с его «глобальной» инфраструктурой архитектурой зрелищности, дискурсами городской «успешности». Основным трендом современной урбанизации признана ориентация на «взгляд извне», подчинение гегемонии неолиберальной глобализации и экономике глобального распределения внимания. Докладчица привела примеры того, как «невидимые города» жаждут стать видимыми, проявляя феномен своеобразного эксгибиционизма (башня «Кристалл» высотой 280 метров в Ханты-Мансий-

ске, Penang Global City Center в малазийском Пенанге), и резюмировала, что политика мифа глобального внимания затуманивает каузальность, приводит к пренебрежению локальными структурами чувствования и опыта, подменяет стремление к улучшению локальной жизни стремлением быть глобально заметным.

Современному публицистическому дискурсу был посвящен доклад заместителя директора, заведующей кафедрой теории и истории журналистики Гуманитарного института НГУ О. Д. Журавель. Она сосредоточилась на основных риторических стратегиях традиционалистской и консервативной публицистики конца XX – начала XXI в., обозначив ключевые концепты и мифологемы, организующие дискурсивные практики традиционализма 1990-х гг. и консерватизма 2000-х (от В. Распутина до А. Дугина и А. Проханова). Было отмечено, что к традиционным ценностям апеллируют А. Проханов и Э. Лимонов, М. Тарковский и А. Дугин, Захар Прилепин, С. Шаргунов и ряд других современных писателей и публицистов. Тексты современных консерваторов рассматривались в историческом контексте, что позволило обнаружить черты преемственности как с публицистикой начала XX в. (с присущим ей софийным идеализмом, утопизмом и эсхатологизмом), так и с одной из магистральных линий российской идеологии, уходящей в начало XVI в. Так, например, было отмечено, что ностальгия по СССР в статьях традиционалистов парадоксально переплетается с утопией Святой Руси, с глубинными архетипами, свойственными национальной мифологии (архетипы почвы, Матери-Земли, Отца и Батюшки-царя, Великой единой семьи и т. д.). Категории «конца истории», священной империи как мифопространства и сверхнациональной русской нации коррелируют с центральными мифологемами концепции Третьего Рима. При этом в текстах консерваторов охранительный импульс начинает сочетаться с модернизирующим (понятие сетевой империи А. Проханова, дугинский мифопоэтический образ Радикального Субъекта как актора Новой Метафизики). При помощи лозунгов, в изобилии представленных в современной сетевой публицистике, доктрина консерваторов функционирует как миф, который остается важнейшим коммуникативным средством.

Традиционно в рамках новосибирской конференции рассматривались вопросы медиаобразования и профессиональной подготовки специалистов для медиаиндустрии. Руководитель департамента медиа Факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ Высшей школы экономики И. В. Кирия на пленарном заседании рассказал о том, что представляет собой креативность в медиапрофессиях и как ее развивать в университете. «Чтобы учить креативности, нужно самим быть креативными», – считает Илья Кирия. Однако как реализовать это качество в условиях современной российской вузовской системы? Обозначив основные вызовы российской университетской модели, среди которых медиатизация всех сфер жизни, новая экосистема компетентностей, востребованных индустрией, докладчик высказал мысль, что наилучшим образом ответить на эти вызовы способен новый образовательный стандарт медиакоммуникаций. Именно в нем, по мнению И. В. Кирии, сочетаются алгоритмика и программистское мышление с проектным менеджментом и сторителлингом. Важным условием эффективности нового стандарта должна быть смена стереотипов в вузовской системе. Как считает И. Кирия, не надо готовить «солдат для конвейера», намного важнее готовить креативных, нестандартно мыслящих людей. Спикер привел примеры удачных мультимедийных проектов, реализуемых в Высшей школе экономики: «Книги быстрого приготовления» и музейные проекты, в подготовке которых участвовали и продюсеры, и преподаватели, и группы студентов. Кроме того, стратегия профессионального образования, по мнению докладчика, должна учитывать как профессионализацию, так и репрофессионализацию аудитории. «Больше нет аудитории, – сказал И. Кирия, – есть пользователи, которые вместе с нами создают контент». Дело профессионалов – формировать у аудитории навыки ориентации в медиапространстве.

О том, что могут дать журналистике междисциплинарные лингвистические проекты, рассказала профессор И. В. Шапошникова (Новосибирский государственный университет), завершившая программу пленарного заседания. Говоря о кризисных процессах в современной гуманитарной сфере, унаследованных от периода «смыслоутратности» («смутного времени» 1980–1990-х гг.), И. В. Шапошникова отметила, что подобные проблемы можно видеть и в журналистике. Они не только осложняют профессиональную идентификацию, но и снижают эффективность коммуникации во всех социальных сферах, в частности в межэтниче-

ском общении. Докладчица познакомила аудиторию с методами считывания информации со смыслового поля культуры, которыми располагает современная междисциплинарная лингвистика, наметив область совместных интересов журналистики и психолингвистики. Она рассказала о российских проектах, подготовленных за последние десятилетия психолингвистами. Так, проект СИБАС (Русская региональная ассоциативная база данных), созданный изначально в НГУ (его авторами являются И. В. Шапошникова и А. А. Романенко), развивается совместно с Институтом филологии СО РАН и целым рядом ведущих вузов России. Имеющаяся база позволяет уже сейчас выявлять психоглоссы, маркирующие противоречия «смыслоутратности» в структуре языкового сознания русских. По мнению И. В. Шапошниковой, это может использоваться в комплексной гуманитарной экспертизе при распознавании актуальных социальных проблем. Сетевая ассоциативно-вербальная модель языкового сознания обладает как инерционностью, так и изменчивостью, что позволяет исследовать эмерджентность психически актуальных явлений на макро- и микроуровне. Этот ресурс может использоваться и для решения исследовательских и учебных задач разной сложности в процессе подготовки не только лингвистов, но и журналистов. Однако применение психолингвистических методов для изучения этнокультурной коммуникации имеет ряд ограничений и должно подкрепляться данными других наук.

Аналитические векторы, намеченные на пленарном заседании, были продолжены в работе секций. Особенности журналистского дискурса столичного и провинциального города рассматривались в разных секциях, в том числе в историко-журналистской. Новые источники по истории региональной журналистики, исследованные в современном методологическом ракурсе, были представлены в докладах Н. В. Жилияковой и А. С. Жилиякова «Специфика передовой статьи в сатирическом журнале «Силуэты жизни родного города» – «Силуэты Сибири» (1909–1910, Томск)», Ю. В. Шатина «Журнал “Настоящее” – попытка сибирского авангарда». В ряде докладов обсуждалась проблема формирования профессиональной идентичности журналиста. Новые источники позволили актуализировать вопрос самоопределения авторов ведомственной печати (доклад И. Г. Адоньевой о сотрудничестве юристов второй половины XIX в. в изданиях разной идейной направленности), проследить коммуникации внутри цензурного ведомства (Н. Н. Бессонова), коснуться гендерных проблем (А. А. Старышкина, доклад о профессиональной идентичности русских журналисток конца XIX – начала XX в. в отражении их эго-текстов). Бытовая культура, повседневное поведение сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. на материале путевых заметок, отчетов о путешествиях исследовались в докладе И. С. Козловой. Медийные репрезентации исторических событий получили освещение в выступлениях В. С. Байдиной и А. М. Барсукова, в докладе М. М. Маркасова поставлена проблема исторической личности как феномена современных масс-медиа.

Большое внимание на конференции было уделено новым технологиям и процессам в медиаиндустрии. В. Е. Беленко, заведующая кафедрой массовых коммуникаций НГУ, обратилась к изучению геймификации – явлению, совсем недавно ставшему предметом российских медиаисследований. Определив геймификацию как использование игровых элементов и механик в драматургии журналистского произведения с целью привлечения к информационному контенту молодой аудитории и включения ее в осмысление социально значимых проблем, докладчица познакомила с типологией геймифицированных проектов в англоязычных СМИ. Как отметила выступающая, «идеальная (т. е. “журналистская”) модель геймификации медиаконтента – проекты, в которых СМИ помогают аудитории осознать или даже решить социальную проблему, разобраться в неочевидных процессах, способствуют гражданским общественным активностям». Подобное понимание порой противоречит задачам маркетологов, которые видят в аудитории потенциальных покупателей. Тем не менее, как считает В. Е. Беленко, СМИ своими проектами геймификации стремятся повысить осведомленность аудитории, помочь ей сориентироваться, выработать свою позицию по актуальным социальным вопросам. Таким образом, работа идет с традиционными для любых СМИ аспектами социального функционирования граждан.

На конференции получили широкое освещение новые явления в медиасреде сибирского региона. Неудачные рекламные коммуникации на новосибирском телевидении (ВГТРК) исследовала профессор НГУ И. В. Высоцкая, выявив не только нарушения юридических и эти-

ческих норм, но и социальную реакцию на нарушения, демонстрирующую возможность влияния на рекламу общества. Инфографику на страницах интернет-журнала «Сиб.фм» исследовала И. Г. Катенева (НГПУ), выявив эффективность ее применения в рекламных проектах, в первую очередь в скрытой рекламе. С визуальными репрезентациями истории науки и электронным ресурсом-агрегатором «Новости сибирской науки», запущенным в 2015 г., познакомили научные сотрудники ГПНТБ СО РАН – З. В. Вахрамеева, И. А. Павлова, Ю. А. Юдина. О том, как представлены сибирские ученые в текстах российских информационных агентств, печатных СМИ и интернет-изданий, рассказала преподаватель научной журналистики в НГУ, начальник Управления по пропаганде и популяризации научных достижений СО РАН Ю. С. Позднякова. Социальные последствия трансформации современной медиакультуры, преобладания визуальных форм в условиях развития цифровых технологий стали предметом внимания профессора В. Д. Мансуровой (АлтГУ). Отметив процесс индивидуализации коммуникантов, самоидентификации их вне социальных и культурных реалий страны, докладчица привела пример альтернативного мультимедийного проекта, направленного на развитие самосознания российской аудитории как социальной общности «с великой историей и созидательной культурой» (речь шла об информационном портале www.iz.ru газеты «Известия», «Ren TV», «5 канал TV»).

Большой интерес вызвали доклады, посвященные межкультурным коммуникациям. О том, как студенты Новосибирского государственного университета, изучающие иностранные языки, обретают опыт межкультурного общения в процессе производственной практики, рассказала заведующая кафедрой романо-германской филологии А. Л. Соломоновская. Отражение межкультурных конфликтов в современном художественном дискурсе на материале англоязычной литературы исследовала В. В. Коротеева, а О. А. Рыжкина познакомила с результатами анализа международных дискурсивных практик в изучении Русской революции 1917 г. Стратегиям преподавания иностранных языков были посвящены доклады С. И. Филиппова, И. Л. Филиной и К. В. Филиной.

Большой интерес аудитории вызвал доклад А. Ф. Фефелова. Обращаясь к семантике прилагательных *black* и *white* в современном американском дискурсе, докладчик отметил, что речевое регулирование подачи имплицуемой ими расовой и расистской темы наталкивается на традиционные представления о символике белого и черного цветов, не имеющие практически никакого отношения к современной расистской проблематике. Белый цвет воспринимается спонтанно как нечто хорошее, а черный – как нечто мрачное, темное. Метафорика черно-белых обозначений стала специфической на фоне развития постколониальной ментальности, привлекая к себе внимание чернокожего населения постколониальной Африки и Америки. Несмотря на то что традиционная метафорика возникла вне прямой связи с расистским дискурсом и никоим образом не детерминировала его, в США возникла потребность ее переосмыслить. Корректный анализ современного англоязычного сензитивного дискурса, связанного с семантикой белого и черного, требует, по мнению А. Ф. Фефелова, соблюдения ряда условий. К ним относятся: четкое определение геокультурных координат и идеологических установок его отправителя и получателя, корректное разграничение расовых и расистских употреблений лексем. Докладчик высказал пожелание осторожного употребления ряда устойчивых выражений (таких как, например, «полюбите нас черненькими...») в современной медийной ситуации, поскольку в условиях политико-идеологической игры на столкновении двух систем оценочных значений они могут вызвать неоднозначную реакцию.

В перерыве между сессиями конференции происходило живое обсуждение поднятых вопросов. Один из них касался ключевых особенностей современной коммуникативной культуры. Именно такой вопрос задала некоторым спикерам в своем видеосюжете журналист К. Березнякова. По мнению И. Кирии, современная коммуникативная культура предусматривает партисипативность, т. е. участие самого потребителя продукта в его создании, стирание границы между теми, кто производит смыслы, и теми, кто их потребляет. Илья Кирия отметил колоссальное вовлечение людей в социальную практику создания символических образов. По его мнению, это, с одной стороны, одна из главных черт современной коммуникативной культуры, а с другой – один из глобальных вызовов ее как отрасли. Д. В. Березняков назвал в качестве одного из важных явлений миграционные процессы на глобальном уровне, которые приводят к смешению различных культур. Несколько характеристик, которые могли

бы охарактеризовать особенности коммуникативной культуры сегодня, назвала О. Пак. Главной отличительной чертой современных коммуникативных каналов она считает их множественность, ризоматичность, наличие множества взаимосвязей и пересечений. Это затрудняет взгляд исследователя, поскольку, по ее словам, «трудно собрать многих коммуникаторов, множественные фрагменты, потоки, в некое целостное, отрефлексированное представление о чем-то». Однако именно сложностью современного коммуникативного пространства объясняется и насущная потребность разностороннего его изучения.

О. Д. Журавель

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, Россия, 630090

helgazhuravel@gmail.com